

Исчисляемое количество крошечных кристаллических призм, сверкающих серебристым светом, идеально соединяясь, образовали алмазное тело Эммы. Эмма встала и, не спеша, прошла под люстрой; это выглядело чрезвычайно странно и великолепно. Руйвен, удивленный, встал, подошел к Эмме и осторожно коснулся ее алмазного тела, на лице Эммы отразилось опьянение, которое бывает у девушки при виде драгоценного камня. — Это действительно удивительно, так красиво, Эмма! — воскликнула она через некоторое время. — Спасибо за вашу похвалу, простите, я собираюсь забрать свои способности, — с улыбкой на кристальном лице ответила Эмма, выразив извинения. — Конечно, — Руйвен немного неохотно убрала палец. — А как насчет тебя, Равен? — Эмма, не вдаваясь в подробности о своих способностях, вовремя сменила тему, чтобы избежать вопросов. — Ты уверена? — Руйвен вдруг немного загадочно улыбнулась, и слой синеватых чешуек на ее теле внезапно перевернулся. С каждым новым слоем ее внешность значительно менялась, и к концу трансформации она стала выглядеть точно как Эмма в виде алмазного тела, что привело в шок Эмму и Аллена. Руйвен подражала спокойному тону Эммы и игриво подмигнула: — Брат Аллен, ты разве не знаешь Эмму? — Потрясающе, действительно потрясающе! Она не удержалась от восторга. Аллен также был поражен способностью Руйвен к трансформации. Несмотря на то что он был морально готов, такой магический перевоплощение все равно поразило его. Эта способность почти невозможно распознать, если находишься вне подозрений. Даже если бы он столкнулся с Руйвен, замаскированной под Эмму, он не заметил бы подмену сразу. Если же Равен имела бы дурные намерения по отношению к нему, то как ее соперник он бы заплатил за это недосмотром. В одно мгновение Аллен подумал о многом, но это действительно не было безнадежно. В конце концов, если бы Равен могла полностью замаскировать Эмму, она не смогла бы скрыть ее ментальной способности, а также мысли других. Поэтому, если постоянно использовать ментальную силу для проверки каждого, это, безусловно, позволило бы распознать способности Руйвен. Конечно, Аллен не мог бы делать это в обычное время. Таким образом, способности Руйвен были крайне опасными; даже он сам не мог противостоять атаке Руйвен, не осознавая этого, или немного расслабившись. — Я покажу тебе! — воскликнул Аллен, вставая. Его тело медленно начало отражать свет. В мгновение ока он превратился в сверкающего зеркального человека, и десятки тысяч стеклянных призм, отражая свет, мгновенно заменили его обычный цвет кожи. Под светом люстры Аллен тщательно контролировал преломления света на своем теле, сосредоточив их в пяти точках. Вскоре в гостиной возникло пять мест с причудливым преломлением света. На самом деле тело Аллена проецировало пять призрачных отражений в зале. Эти иллюзии выглядели так же, как Аллен, были эфемерными и реальными одновременно, как пар, и световые тени, одно из которых даже появилось рядом с Чарльзом. Зеркальная проекция — Аллен использовал энергию Космического Куба в своем теле. Проецируемая энергия имела эффект иллюзии, а так как состояла из энергии и света, она обладала и другими мощными свойствами. Чарльз тоже был поражен призрачным образом Аллена рядом с собой. Затем он осознал, что, когда прикоснулся к телу призрака, его рука неожиданно прошла сквозь него. — Аллен, твоя способность заключается в превращении в зеркало и создании 3D проекций? Боже, не представляю, сколько времени потребуется, чтобы текущие технологии смогли сделать что-то подобное, — широко раскрыв глаза, с восхищением произнесла Эмма, которая преобразилась в алмазное тело. Аллен улыбнулся, не ответил и отключил передачу энергии. Проекция тут же исчезла, и зеркальное состояние вернулось к его обычному телу. — Извини, у меня телепатическая способность, сдерживаемая твоей духовной силой, и я не могу её применить, — в конце остался только Чарльз, который был смущен, обнаружив, что не может сделать ничего. Конечно, он мог бы использовать контроль разума против Руйвен, но обещал себе с детства никогда не телепатировать с ней. Аллен и Эмма, конечно, понимали ситуацию и мгновенно сказали, что это не имеет значения. После знакомства отношения между четверкой стали еще более близкими. Они начали обсуждать интересные события из жизни, особенно используемые способности. Чарльз рассказал о своих героических подвигах с детства; как каждый раз,

сталкиваясь с противоправными действиями — уличными ограблениями, стрельбой и убийствами, — он незаметно контролировал преступников, ожидая, пока их арестует полиция. По его словам, он был настоящим мстующим героем. Чарльз также философски рассказал Аллену и Эмме о теории о том, что большая сила влечет за собой большую ответственность. Конечно, эти слова часто прерывались Руйвен, которая не одобряла его. Аллен также тайно покачал головой; в конце концов, ситуация с мутантами в будущем могла бы быть описана как ситуация с уличными крысами, постоянно задерживаемыми и исследуемыми полицией и военными. Позже было слишком поздно спасать себя, не говоря уже о том, чтобы стать героем, как Человек-Паук. Чарльз был слишком идеалистичен. Фактически, для мутантов почти невозможно стать супергероями, и главная причина — это численность рас. Если бы в мире было всего несколько мутантов, угрозу существенно бы снизили, и военные не стали бы относиться к ним как к ядерному оружию. Но именно потому, что мутанты продолжают обнаруживаться, угроза также возрастает; с усиливающейся силой обязанность не увеличивается, а возрастает угроза. Как же высшие чины людей позволят опасной бомбе находиться рядом и не демонтируют её? С другой стороны, жадность и жадность высокопоставленных людей по отношению к мутантам — это величайший грех.

<http://tl.rulate.ru/book/121206/5061262>